

НАСТАВЛЕНІЕ

КАКЪ

должно составлять врачебно-психологическія свидѣтельства, чтобы они могли соотвѣтствовать цѣли судьи.

ДЛЯ

СУДЕБНЫХЪ ВРАЧЕЙ И ПРАВОВѢДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

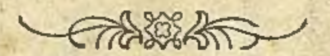
Г. ГОФБАУЕРА.

ПЕРЕВОДЪ

Ивана Арнгольдта,

ЧЛЕНА ФИЗИКАТА И ПРОЧ.

Разсмотрѣнный Медицинскимъ Совѣтомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Сентября 20-го дня 1847 года.

Ценсоръ Докторъ *С. Куторга.*

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

НИКОЛАЮ ѲЕДОРОВИЧУ

АРЕНДТУ

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЛЕЙБЪ-МЕДИКУ МЕДИЦИНСКОМУ ИНСПЕКТОРУ НАДЪ ЗАВЕДЕНІЯМИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, ЧЛЕНУ МЕДИЦИНСКАГО СОВѢТА, ГОСПОДИНУ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ ИКАВАЛЕРУ,

ПОЧТЕННОМУ ПЛЕМЯННИКУ МОЕМУ,

Въ знакъ истиннаго уваженія

посвящаетъ

Иванъ Арнгольдтъ.

2007096431

О СУДЕБНЫХЪ ВРАЧЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВАХЪ ВООБЩЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1.

Если врачь приглашается судьею къ изслѣдованію состоянія души какого-либо лица и къ обсуживанію этого состоянія по правиламъ врачебной науки и опытности, то составленное по этому случаю письменное изложеніе врача въ-совокупности называютъ *врачебно-психологическимъ свидѣтельствомъ.*

Судья *приглашаетъ* судебнаго врача къ составленію свидѣтельства, а вторая инстанція медицинскаго начальства *вопрошается* о правильности этого свидѣтельства и она даетъ свое мнѣніе, которое называютъ отвѣтомъ (responsum).

§ 2.

Цѣль врачебно-психологическаго свидѣтельства состоитъ въ томъ, чтобы объяснить судьѣ, страдаетъ ли въ настоящемъ времени то лицо, о которомъ идетъ дѣло, психическою болѣзнію, или сроднымъ съ ней состояніемъ, или не страдало ли оно въ опредѣленномъ прошедшемъ времени. Судьѣ необходимо это поясненіе какъ потому, что оно составляетъ часть его инструкціи, такъ и потому, что судья безъ удовлетворительнаго поясненія врача не можетъ надлежащимъ образомъ обсудить и законно рѣшить дѣла. Итакъ, врачъ излагаетъ свое сужденіе во врачебномъ отношеніи; а судья, основываясь на этомъ врачебномъ сужденіи, полагаетъ законное рѣшеніе

§ 3.

Врачебно-психолоческія свидѣтельства могутъ быть требуемы въ трехъ случаяхъ: по дѣламъ *гражданскимъ*, *уголовнымъ* и *полицейскимъ*.

§ 4.

Врачебно-психологическое свидѣтельство въ *судебно-гражданскихъ* дѣлахъ бываетъ нужно тогда, когда спрашивается о способности испытуемаго лица къ гражданской жизни или дѣятельности. Въ этихъ отношеніяхъ врачъ долженъ объяснить судьѣ, въ состояніи ли лицо, о которомъ говорится, испол-

нять должность законнымъ образомъ, или могутъ ли дѣйствія и распоряженія его имѣть обязательную силу, опредѣленную законами. Гражданскій судья въ этихъ случаяхъ обыкновенно дѣлаетъ слѣдующіе вопросы: имѣетъ ли лицо способность управлять своимъ имѣніемъ, или занимать должность, или быть опекуномъ, или же принять наслѣдство, быть свидѣтелемъ, или выдать свидѣтельство, заключить торгъ, контрактъ, или способенъ ли совершить завѣщаніе своего имѣнія; ибо никто не можетъ быть ограниченъ въ своей гражданской дѣятельности и правахъ иначе, какъ только судебнымъ рѣшеніемъ, которое должно быть основано на врачебно-психологическомъ свидѣтельствѣ.

Въ судебно-гражданскомъ отношеніи бо́льшею частію бываетъ нетрудно составить требуемое врачебно-психологическое свидѣтельство, потому-что въ этихъ случаяхъ душевное разстройство лица свидѣтельствуемаго бо́льшею частію продолжается постоянно, или только перемежается, а не совершенно миновалось; а потому врачебный слѣдователь можетъ повторять свои наблюденія и изслѣдованія въ разныя времена; а притомъ и самые предшествовавшіе поступки испытуемаго могутъ способствовать къ распознанію его душевнаго состоянія.

§ 5.

Врачебно-психологическое свидѣтельство мо-

жетъ быть требуемо *въ уголовномъ судопроизводствѣ*; причемъ спрашивается единственно о томъ, подлежитъ ли испытуемый обвиненію по законамъ. Въ этомъ случаѣ судья долженъ видѣть изъ врачебнаго свидѣтельства: было ли лицо, о которомъ идетъ рѣчь, въ то время, когда совершенъ имъ законопротивный поступокъ, — лишено самосознанія, разума, и внутренней свободы, или нѣтъ? или, былъ ли обвиняемый, во время учиненнаго имъ законопротивнаго поступка, лишенъ тѣхъ психическихъ условій, при которыхъ виновный подлежитъ отвѣтственности и обвиненію по законамъ, или нѣтъ? Изъ разъясненія этого вопроса уголовный судья долженъ видѣть, слѣдуетъ ли ему наложить законное наказаніе за учиненный законопротивный поступокъ вполнѣ, или вовсе отмѣнить его, или облегчить, или измѣнить наказаніе какимъ-нибудь образомъ.

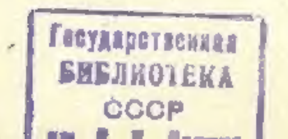
Въ этихъ случаяхъ составленіе свидѣтельства нерѣдко бываетъ соединено съ большими затрудненіями, потому-что психическое болѣзненное состояніе, о которомъ судья требуетъ разъясненія, часто случается, что ужѐ совершенно прошло или миновалось, и потому, что въ этихъ случаяхъ испытующій врачь бо́льшею частію бываетъ вынужденъ судить по однимъ прошедшимъ или миновавшимъ произшествіямъ, или поступкамъ, и потому, что онъ эти произшествія часто не въ состояніи бываетъ дознать въ той степени ясности и полнотѣ, какъ требуетъ того цѣль изслѣдованія. Между-тѣмъ за-

ключеніе врача можетъ имѣть важныя послѣдствія, особенно въ уголовныхъ случаяхъ, потому-что на немъ основывается рѣшеніе судьбы подсудимаго и его сѣмейства, и часто оно служитъ основаніемъ къ наложенію тяжкаго наказанія, а иногда—и смертнаго приговора.

§ 6.

Врачебно-психологическое свидѣтельство бываетъ нужно при *полицейскихъ изслѣдованіяхъ*, когда спрашивается только, способенъ ли испытуемый оставаться въ обществѣ. Въ этомъ случаѣ полиція, заботящаяся о безопасности гражданъ, требуетъ отъ врачебнаго свидѣтельства рѣшительнаго указанія: склоненъ ли страждущій душевнымъ разстройствомъ къ нарушенію общественнаго порядка и насильственнымъ поступкамъ, которыми бы онъ могъ причинить вредъ самому себѣ или ближнимъ и нарушить общественное спокойствіе и безопасность, или нѣтъ? Такое врачебно-психологическое свидѣтельство служитъ полиціи указаніемъ, какъ должно поступить съ больнымъ, — слѣдуетъ ли оставить его на свободѣ, въ кругу сѣмейства и въ гражданскомъ быту, или его должно отдать подъ надзоръ частный, или же слѣдуетъ помѣстить его въ больницу, или даже въ домъ умалишенныхъ.

Въ этихъ случаяхъ составленіе свидѣтельства бываетъ нетрудно, частію потому, что психическая

болѣзнь бываетъ постоянна и больнаго можно подвергнуть повтореннымъ наблюденіямъ и испытаніямъ, а частію потому, что онъ до изслѣдованія явно нарушалъ ужѐ общественный порядокъ или причинялъ насиліе и вредъ самому себѣ, или ближнимъ,—и эти поступки его весьма облегчаютъ составленіе требуемаго заключенія.

§ 7.

Чтобы врачь для судебной цѣли могъ надлежащимъ образомъ изслѣдовать и достовѣрно опредѣлить душевное состояніе человѣка, онъ необходимо долженъ знать *основное правило* или *начало* (princip) психическо-судебной медицины, потомучто онъ долженъ расположить все свое изслѣдованіе сообразно этому правилу, этому началу. Онъ по правилу сему долженъ расположить собраніе всѣхъ моментовъ и свѣденій, необходимыхъ для составленія реляціи; по тому же правилу онъ долженъ впослѣдствіи сличить и опредѣлить важность всѣхъ моментовъ проишествія, которые относятся къ настоящему вопросному случаю, или дознать истинное состояніе души и условія этого состоянія; наконецъ, по тому же началу онъ долженъ составить окончательный результатъ всего своего изслѣдованія, сдѣлать окончательный выводъ или дать рѣшительное мнѣніе.

§ 8.

Что же составляетъ основное правило или начало психическо-судебной медицины? Неоспоримо, не что иное, какъ *личная не-свобода*: человѣкъ только съ яснымъ самосознаніемъ и здравымъ разумомъ лично, или нравственно свободенъ; но если въ человѣкѣ самосознаніе и разумъ вовсе уничтожены, или по-крайней-мѣрѣ затемнѣны, помрачены, тогда онъ не-свободенъ управлять разумно собою или своими поступками; а потому, онъ есть лично-несвободное существо. Законъ можетъ признать способными къ гражданской жизни и къ исполненію гражданскихъ обязанностей только лично-свободныхъ людей и только лично-свободные подлежатъ законной отвѣтственности и обвиненію за поступки, противные закону. Напротивъ, лично-несвободныхъ лицъ нельзя признать подлежащими законнымъ обязанностямъ, и законной отвѣтственности: они не подлежатъ въ судебныхъ случаяхъ (in foro), ни обвиненію, ни наказанію за поступки, противные закону.

Если, по примѣру нѣкоторыхъ авторовъ, признать разстройство или помѣшательство ума основнымъ правиломъ или началомъ психическо-судебной медицины, то это было бы одностороние, и слѣдственно, ошибочно, потому-что не всѣ виды постоянныхъ душевныхъ разстройствъ доказываютъ помѣшательство умственныхъ силъ; между-тѣмъ всѣ

страждущіе постояннымъ душевнымъ разстройствомъ не подлежатъ ни законной отвѣтственности, ни законнымъ обязанностямъ, ни обвиненію по законамъ. Такъ одержимый всеобщимъ сумасшествіемъ не можетъ надлежащимъ образомъ ни разсматривать, ни понимать предметы, ни правильно судить объ нихъ; а потому, разстроенный умъ составляетъ существенное его состояніе. Но нерѣдко встрѣчаются меланхолики, бѣснующіеся и лишенные воли, (Willenlose), которые мало, или вовсе не показываютъ разстройства ума, и которые однако же въ продолженіи болѣзни должны быть признаны неспособными къ гражданской общественной дѣятельности и не могутъ подлежать обвиненію по законамъ. Еще болѣе замѣчательно, что встрѣчаются сумазбродные, суезбродные и дураки, у которыхъ бываетъ примѣтенъ умъ и острый и ясный, но при всемъ томъ эти несчастные лишены яснаго самосознанія, здраваго разума, и внутренняя ихъ свобода уничтожена, а потому, они не могутъ исполнять никакихъ обязанностей, ни пользоваться правами своими, ни подлежать отвѣтственности по законамъ за поступки, противные закону.

Какъ должно составлять врачебно-психологическія свидѣтельства, чтобы они могли соотвѣтствовать цѣли судьи.

§ 9.

При составленіи врачебно-психологическихъ

свидѣтельствъ должно обращать вниманіе на два главныя начала: на *матерію и форму* свидѣтельства. Онѣ имѣютъ равное значеніе и только отвлеченно могутъ быть раздѣлены. Матеріальная часть заключаетъ въ себѣ все вообще содержаніе свидѣтельства, — все, что̀ можетъ объяснить предлежащій вопросъ въ гражданскомъ, уголовномъ и полицейскомъ отношеніи. Напротивъ, формальная часть относится только къ способу, какимъ образомъ врачебный слѣдователь составляетъ свое свидѣтельство и въ какомъ порядкѣ онъ располагаетъ отдѣльныя части этого свидѣтельства, какъ ихъ связываетъ и соединяетъ въ одно цѣлое.

I.

О ВРАЧЕБНО-ПСИХИЛОГИЧЕСКОМЪ СВИДѢТЕЛЬСТВѢ ВЪ ОТНОШЕНІИ МАТЕРІИ.

§ 10.

Во врачебно-психилогическомъ свидѣтельствѣ матерію или содержаніе должно раздѣлять на три части: 1) на *реляцію*, историческую часть или *описаніе* (relatio), 2) на *компарацію*, *соображеніе* или *собственно изслѣдованіе* (comparatio) и 3) на *мнѣніе*, *заключеніе* или *выводъ* (ratio).

§ 11.

Изложеніе реляціи, исторической части или описанія (relatio).

Если врачебно-психологическое изслѣдованіе

производится лично, то свидѣтельствующій врачъ долженъ тщательно собрать и изложить порядкомъ все то, что̀ онъ самъ замѣчаетъ въ свидѣтельствуемомъ лицѣ, и что̀ можетъ узнать объ немъ отъ него самаго, или отъ стороннихъ. Результатъ этого изслѣдованія, въ отношеніи всего того, что̀ оказалось или открылось при изслѣдованіи, составляетъ основаніе акта осмотра или свидѣтельства (visum repertum). При этомъ трудно бываетъ избѣгнуть пропусковъ и устраненія всего излишняго. Подробно и ясно изложивши въ началѣ реляціи имя прозваніе, полъ, лѣта, вѣроисповѣданіе, званіе, тѣлосложеніе и темпераментъ свидѣтельствуемаго лица, должно потомъ въ исторической части описать его наружный видъ, тѣлосложеніе и выраженія лица. Въ отношеніи наружнаго вида и тѣлодвиженія должно сказать: приличны ли они, степенны ли, или неприличны и смѣшны, и именно: не ложится ли свидѣтельствуемый, или не валяется ли по полу, или расхаживаетъ съ важностію, или стоитъ неподвижно какъ статуя. Въ отношеніи чертъ лица: тихи ли онѣ и спокойны, или мрачны, дики и угрюмы; нѣтъ ли суровыхъ ужимокъ и странныхъ, безобразныхъ кривляній лица. Въ отношеніи взгляда, (въ которомъ часто выражается состояніе души какъ въ зеркалѣ) должно замѣтить: кротокъ и спокоенъ ли взглядъ, или томенъ, робокъ и разсѣянъ, или, при замѣчательной краснотѣ, присталенъ, и дикъ. Въ отношеніи рѣчи словъ и голоса: говоритъ ли скоро, торопливо, шумливо, или ворчитъ и бор-

мочетъ непрестанно про себя, или лепечетъ, или болѣе молчаливъ, или вовсе не говоритъ; часто ли стонетъ, вздыхаетъ, смѣется, или весело поетъ, или кричитъ; дико реветъ, подражая крику животныхъ безъ всякой основательной причины. Наконецъ, въ отношеніи поступковъ: сообразны ли они съ цѣлію или неестественны, нелѣпы и не приличны ни времени, ни мѣсту, ни обстоятельствамъ, ни вопросамъ; или не остается ли испытуемый въ бездѣйствіи тогда, какъ бы ему слѣдовало быть дѣятельнымъ.

Потóмъ, открыто и ясно должно излагать въ реляціи тѣлесное состояніе свидѣтельствуемаго: во-первыхъ, его тѣлесное расположеніе, — отъ чего бы оно ни произошло, отъ значительныхъ ли болѣзней матери во время беременности, или отъ поврежденія во время родовъ, или отъ другихъ причинъ, какъ-то: отъ головныхъ поврежденій, или отъ конвульсій, или другихъ дѣтскихъ болѣзней, особенно отъ болѣзней головныхъ, мозга и другихъ острыхъ и хроническихъ сыпей, отъ чрезмѣрнаго труда тѣлеснаго, отъ болѣзней въ періодахъ развитія возраста, отъ большой потери соковъ, или отъ физическихъ недостатковъ въ воспитаніи и т. д.; потóмъ, должно описать замѣтные недостатки въ образованіи тѣла; наконецъ, тѣлесные (somatische) болѣзни, если онѣ имѣются, особенно, падучую болѣзнь и другія нервныя страданія, хроническое разслабленіе мозга и нервовъ, спазматическія страданія истерическіе и ипохондрическіе припадки, разслаб леніе отъ потери соковъ, или отъ пьянства, или лю

бострастнаго распутства; не страдаетъ ли лихорадкою, головною болью, круженіемъ, тяжестью головы, не обноситъ ли голову обморочно и оглушеніемъ какъ бы отъ опьяненія, при красномъ, раздутомъ, или блѣдномъ и впаломъ лицѣ, съ горячею или холодною головою; не страдаетъ ли золотухою, англійскою болѣзнію, ломотою, геморроемъ, скрывшимися сыпями, или язвами, погрѣшностями внѣшнихъ чувственныхъ органовъ, и тому подобное. Если свидѣтельствуемая особа женскаго пола, то должно объяснить состояніе мѣсячнаго ея очищенія, появленіе и продолженіе онаго, ходъ беременности, очищеніе послѣ родовъ и состояніе грудей и молока.

Послѣ этого, въ реляціи—сколь—возможно тщательнѣе должно объяснить: какихъ правилъ былъ субъектъ прежде настоящей болѣзни, — былъ ли онъ правилъ хорошихъ и обнаруживалъ ли поступки хорошей, или дурной нравственности, въ отношеніи обязанностей мужа, отца, службы и т. д.; не имѣлъ ли сильныхъ желаній, обращенныхъ на одинъ опредѣленный предметъ, не претерпѣвалъ ли многократныхъ жестокихъ душевныхъ потрясеній отъ порывовъ любви, ревности, страха, испуга, мечтаній и боязни привидѣній, скорби, печали, заботъ, отъ разстроеннаго состоянія, бѣдности и различныхъ несчастій.

Послѣ этого, подробно должно объяснить душевное состояніе испытуемаго: сначала, не получилъ ли онъ наслѣдственнаго расположенія къ душевнымъ растройствамъ отъ родителей или праро-

дителей и къ какимъ именно; потомъ, не дано ли ему въ юности худаго умственнаго образованія, или не было ли оно пренебрежено, или чрезмѣрно усилено, не дано ли ему худаго направленія и чѣмъ? напримѣръ, излишнимъ снисхожденіемъ, или праздностію и скукою, или непомѣрною строгостію, или несообразнымъ развитіемъ одной которой — нибудь умственной способности съ пренебреженіемъ другихъ; наконецъ, въ какомъ видѣ является въ настоящее время жизнь души свидѣтельствуемаго? Въ этомъ случаѣ должно тщательно, и въ порядкѣ изложить, не имѣлъ ли свидѣтельствуемый преимущественной охоты и приверженности къ какимъ-либо особымъ занятіямъ и наслажденіямъ, и къ какимъ именно? не была ли, замѣтна въ немъ разсѣянность, какія имѣлъ житейскія привычки, съ кѣмъ велъ знакомство, былъ ли или не былъ трудолюбивъ; показывалъ ли наклонность къ порядку въ дѣлахъ служебныхъ и занятіяхъ домашнихъ? въ-особенности же подробно должно изслѣдовать и тщательно объяснить въ реляціи: разстроены ли элементы психической жизни испытуемаго, которые состоятъ 1) изъ способности мышленія, гдѣ заключаются болѣзни ума (съумасшествіе собственно или помѣшательство ума и слабоуміе); 2) изъ способности чувствованія, гдѣ проявляются болѣзни душевныя (Krankheiten des Gemüths) (мечтательное съумашествіе [Wahnsinn] и меланхолія), и 3) изъ способности воли, гдѣ раждаются болѣзни воли (яростное съумашествіе и лишеніе воли, — раз-

строены ли, говорю, эти способности противоестественно сами по себѣ, — въ направленіи ихъ дѣйствованія или въ силѣ; или взаимное ихъ отношеніе находится въ измѣненной дѣятельности; и наконецъ, постоянно ли настоящее душевное растройство въ ходѣ своемъ безъ перемежки, или оно бываетъ періодически, съ ясными промежутками (helle Zwischenräume, intervalla lucida). Это обстоятельство особенно должно замѣтить въ свидѣтельствѣ и подробно объяснить.

Потомъ, свидѣтельствующій врачь и составитель свидѣтельства долженъ — сколько возможно — подробнѣе объяснить всѣ вліянія, которыя извнѣ вредно дѣйствовали на психическую жизнь свидѣтельствуемаго. Къ нимъ принадлежатъ: мѣстное отношеніе жительства, положеніе и свойства жилья, пищи, соразмѣрность покоя и трудовъ, упражненія тѣлесныхъ и умственныхъ силъ, занятія по должности; по своей ли волѣ избралъ званіе или должность, или оно избрано и назначенно другими, не смотря на его отвращеніе; какой былъ образъ жизни больнаго и порядокъ оной, — склонность его къ другому полу; не была ли причиною умственнаго растройства несчастная женитьба, или разстроенное сватовство, — по склонности, или по другимъ видамъ женился; должно также изложить особенныя, гражданскія отношенія свидѣтельствуемаго, претерпѣнныя имъ оскорбленія чести, тяжбы и соединенныя съ ними непріятности, несогласіе въ сѣмействѣ, и тому подобное. Не имѣли ли

вліянія на него наркотическіе яды, не употребляетъ ли онъ по привычкѣ во вредъ себѣ слабительныя, или другія лекарства, частыя кровопусканія, — все это должно быть означено въ свидѣтельствѣ.

§ 12.

Когда изслѣдованіе производится по однимъ представленнымъ актамъ, чтó всегда бываетъ въ высшихъ инстанціяхъ, тогда реляція свидѣтельства должна содержать въ себѣ собраніе изъ актовъ — всѣхъ моментовъ и обстоятельствъ, которыя относятся до настоящихъ поступковъ испытуемаго или такъ называемыя species facti. Въ этомъ случаѣ повѣряющій свидѣтельство и составитель мнѣнія долженъ собрать всѣ историческія свѣденія о нравственномъ характерѣ испытуемаго лица, о его поступкахъ вообще, и поступкѣ, о которомъ спрашиваетъ судья въ особенности, — изъ доставленныхъ актовъ, и все, чтó относится къ предмету, соединить во всей полнотѣ, точности и ясности. Если дѣло идетъ о способности лица къ гражданской жизни, по особливости настоящаго случая (in concreto), то врачебный слѣдователь долженъ изложить въ реляціи — состояніе его душевныхъ способностей опредѣлительно и ясно, такъ, какъ объ нихъ упоминается въ актахъ. Если спрашивается, подлежитъ ли свидѣтельствуемый законной, отвѣтственности и обвиненію, тогда подробно должно изложить въ свидѣтельствѣ все, чтó о произшествіи дознано, и такъ, какъ о семъ въ актахъ зна-

чится. А въ полицейскихъ случаяхъ испытующій врачъ долженъ описать въ реляціи во всей полнотѣ и ясности личное состояніе свидѣтельствуемаго вообще, такъ, какъ оно изображено въ актахъ; сверхъ того, повѣряющій долженъ внимательно разсматривать всѣ моменты и обстоятельства, изложенныя въ актахъ (species facti) и наблюдать, не вкрались ли въ нихъ ошибки, пропуски, или противорѣчія вообще, или въ отдѣльныхъ частяхъ.

§ 13.

Когда изслѣдованіе производится лично, а съ тѣмъ вмѣстѣ и по представленнымъ актамъ, тогда реляція должна содержать не одинъ актъ всего того, что̀ оказалось и открылось при осмотрѣ личномъ (visum repertum), но и всѣ моменты и обстоятельства, содержащіеся въ актахъ (species facti).

§ 14.

Изслѣдованіе собственно, компарація (comparatio).

Въ изслѣдованіи собственно или компараціи врачебный слѣдователь и составитель мнѣнія долженъ собранные и въ порядокъ приведенные различные моменты и обстоятельства произшествія или дѣла, сличить, сообразить и опредѣлить по правиламъ науки и опытности,—страждетъ ли испытуемое лицо

въ настоящее время психическою болѣзнію, или сроднымъ съ нею состояніемъ или нѣтъ, или не страдало ли оно въ опредѣленномъ прошедшемъ времени? Такъ предметъ изслѣдованія собственно или компараціи состоитъ въ фактическомъ дознаніи настоящаго душевнаго состоянія и его условій по особливости случая, in concreto.

§ 15.

Если изъ сличенія и соображенія всѣхъ обстоятельствъ окажется, что въ предлежащемъ случаѣ находится особенное болѣзненное психическое состояніе, которое врачь, знающій свое дѣло, разсудительный и опытный, легко можетъ распознать; то онъ обязанъ въ этой части свидѣтельства сообщить судьѣ подробный разборъ настоящаго болѣзненнаго состоянія души: онъ долженъ поименовать видъ разстройства души, подробно его описать и врачебно-физіологически объяснить въ отношеніи продолжительности, причинъ, послѣдствія, излечимости и неизлечимости, такъ, чтобы судья могъ видѣть изъ этого изслѣдованія и доказательство правильности выведеннаго мнѣнія и имѣть всевозможное разъясненіе къ рѣшенію предлежащихъ ему судебныхъ вопросовъ. При составленіи этой части свидѣтельства, врачебный слѣдователь долженъ употреблять всевозможное стараніе и не признавать своего труда оконченнымъ, пока не получитъ опредѣленнаго результата, потому-что результатъ этотъ необходимъ судьѣ для рѣшенія дѣла.

А какъ правильное діагностическое опредѣленіе свойства болѣзненно-психическаго состоянія сопряжено съ большими трудностями, то врачебный слѣдователь здѣсь долженъ быть весьма осмотрителенъ, чтобы не впасть въ погрѣшность и не вывести ложнаго или неопредѣленнаго заключенія; иначе, если онъ ошибется въ распознаніи душевнаго разстройства испытуемаго лица, то изъ такой погрѣшности легко можетъ произойти неправильное рѣшеніе судьи, и тѣмъ можетъ быть причинена несправедливость и испытуемому и закону. Въ особенности эта погрѣшность важна въ дѣлахъ уголовныхъ.

§ 16.

Мнѣніе, заключеніе или выводъ (ratio).

Мнѣніемъ, заключеніемъ или выводомъ врачебно-психологическаго свидѣтельства мы называемъ третью часть его, то-есть, заключеніе, выведенное изъ предъидущихъ частей или посылокъ. Въ реляціи испытующій врачъ и составитель свидѣтельства собралъ и описалъ въ порядкѣ всѣ моменты и обстоятельства, всѣ факты и данныя, которыя относятся къ дѣлу (первая часть); въ изслѣдованіи собственно или въ компараціи, то-есть, при сличеніи и соображеніи всѣхъ данныхъ, моментовъ и обстоятельствъ, дознаъ и опредѣлилъ онъ настоящее состояніе души и условія этого состоянія (вторая часть), а та

часть, въ которой онъ, на основаніи правилъ науки и опытности, выводитъ результатъ изъ всего изслѣдованія, составляетъ третью часть свидѣтельства, которую мы называемъ *мнѣніемъ*, *заключеніемъ или выводомъ* (ratio). Этотъ выводъ дѣлается врачемъ въ концѣ всего свидѣтельства. Поэтому, его часто называютъ *окончательнымъ выводомъ* или *мнѣніемъ*. Этотъ выводъ составляетъ собственно отвѣтъ врача на вопросы, данные ему судьею, о настоящемъ психическомъ состояніи испытуемаго, для разъясненія или рѣшенія предлежащаго судебнаго случая; а потому, и называютъ его часто *собственно мнѣніемъ* или *мнѣніемъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ*.

§ 17.

Окончательный выводъ каждаго врачебно-психологическаго свидѣтельства, — для какой бы цѣли судья его ни требовалъ, для опредѣленія ли состоянія души въ настоящемъ, или въ опредѣленномъ прошедшемъ времени, — долженъ рѣшить вопросъ о личной свободѣ или не-свободѣ свидѣтельствуемаго лица, потому-что настоящее требованіе судьи состоитъ собственно въ томъ, чтобы судебно-врачебная наука пояснила и опредѣлила состояніе внутренней свободы или не-свободы испытуемаго: священная обязанность врача состоитъ въ томъ, чтобы онъ объяснилъ и раскрылъ истину.

II.

О ФОРМѢ ВРАЧЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАГО СВИДѢТЕЛЬСТВА.

§ 18.

При составленіи врачебно-психологическаго свидѣтельства, врачь долженъ слѣдовать введенной, или закономъ предписаной формѣ. Ибо такъ-какъ эти свидѣтельства имѣютъ непосредственное отношеніе къ судопроизводству, то соблюденіе формы въ-особенности можетъ служить ручательствомъ въ основательности и точности произведеннаго врачебно-психологическаго изслѣдованія въ матеріальномъ отношеніи; безъ соблюденія формы составитель свидѣтельства легко можетъ впасть въ погрѣшности. Въ этомъ случаѣ не должно однако же слишкомъ стѣснять понятіе о формѣ и разумѣть одно только наружное, приличное расположеніе свидѣтельства, но и общій его смыслъ, и ясность, и опредѣлительность всего свидѣтельства. Изъ этихъ условій можно видѣть, съ какими трудностями часто бываетъ сопряжено составленіе соотвѣтственнаго и образцоваго врачебно-психологическаго свидѣтельства въ отношеніи его формы.

§ 19.

Судья, требуя отъ врача врачебно психологическаго свидѣтельства, долженъ увѣдомить его, для

какой цѣли ему нужно свидѣтельство. Если онъ этого не сдѣлаетъ, то весьма затруднитъ изслѣдованіе и описаніе психическаго состоянія испытуемаго, и отъ того свидѣтельство врача во многихъ случаяхъ можетъ оказаться для судебной цѣли (in foro) неудовлетворительнымъ. Только тогда, когда судебный врачь будетъ знать, для чего нужно свидѣтельство и что̀ въ особенности судьѣ нужно знать, — только тогда врачь будетъ имѣть указаніе, какъ должно ему расположить, сообразно особенности случая (in concreto), изслѣдованіе предлежащаго душевнаго состоянія, на какія способности души въ-особенности должно обратить вниманіе и къ обнаруженію какихъ душевныхъ силъ и способностей врачь долженъ побудить и направить испытуемаго, чтобы надлежащимъ образомъ дознать, разъяснить и обсудить то, что̀ нужно для судьи; только этимъ путемъ свидѣтельствующій врачь можетъ достичь полной возможности—составить свидѣтельство, сколько позволяютъ обстоятельства, удовлетворительно, и такъ, какъ оно, по особливости настоящаго случая (in concreto), быть должно. Во всякомъ случаѣ, когда судья не сообщилъ врачу статей, отъ разъясненія которыхъ зависитъ рѣшеніе судебныхъ вопросовъ, то врачь имѣетъ право, даже обязанъ, не приступая къ изслѣдованію, сдѣлать о нихъ запросъ судьѣ.

§ 20.

Судья, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ

требуетъ отъ врача врачебно-психологическаго мнѣнія, долженъ дать ему нѣкоторые опредѣленные вопросы, относящіеся къ предлежащему случаю, и дать ихъ съ надлежащею точностію; здѣсь я разумѣю: съ одной стороны — съ надлежащею ясностію, а съ другой — безъ всякихъ постороннихъ обстоятельствъ, неимѣющихъ къ дѣлу прямаго отношенія; и послѣ этого, врачь обязанъ разрѣшить данные вопросы — сколько наука и наблюденія дѣлаютъ то возможнымъ — письменно, положительно, или отрицательно, и вручить ихъ судьѣ. Если этотъ порядокъ не будетъ соблюденъ, тогда судья можетъ получить неудовлетворительное свидѣтельство, и потому, будетъ вынужденъ требовать отъ высшей медицинской инстанціи отвѣта или мнѣнія (responsum) и тѣмъ самымъ проволочить дѣло. Изъ этого ужѐ ясно, что правовѣдамъ, особенно уголовнымъ судьямъ, необходимо имѣть нѣкоторыя знанія въ психической судебной медицинѣ, и именно эти знанія необходимы слѣдователямъ для того, чтобы изслѣдовать и надлежащимъ образомъ пояснить всѣ обстоятельства, которыя могутъ раскрыть и разъяснить предлежащій случай; а судьямъ и стряпчимъ это знаніе нужно для того, чтобы они доставленныя врачебныя свидѣтельства могли повѣрить въ отношеніи законности ихъ формы, полноты и доказательной ихъ силы. Если судья встрѣтитъ въ свидѣтельствѣ врача пропуски и недостатки, или если найдетъ, что сужденіе его не подтверждено достаточными доводами, или основано на ошибочныхъ

выводахъ, то и въ этихъ случаяхъ нужно ему знать, на какіе предметы ему слѣдуетъ требовать заключенія высшей медицинской инстанціи.

Но если, — какъ часто и случается, — вопросы судьи въ настоящемъ случаѣ не соотвѣтствуютъ неправильному душевному состоянію свидѣтельствуемаго, то врачь поступитъ благоразумно, когда прежде отвѣтитъ на вопросы судьи а потомъ, составивъ вопросы правильнѣе и будетъ стараться — сколько наука, наблюденія и силы позволяютъ — разрѣшить ихъ. Иногда во время изслѣдованія встрѣчаются врачу такого роду обстоятельства, на которыя вопросы судьи вовсе не намекаютъ и которыя однако же могутъ быть весьма важны для судебнаго рѣшенія дѣла. Эти обстоятельства врачебный слѣдователь въ своемъ свидѣтельствѣ долженъ описать, разъяснить и, въ отношеніи настоящаго случая, обсудить. Мы признаемъ дѣйствіе врача правильнымъ, когда онъ отвѣты свои распространяетъ далѣе вопросовъ судьи, и съ тѣмъ вмѣстѣ не уклоняется отъ цѣли вопросовъ, потому-что тѣмъ самымъ болѣе разъясняется сущность дѣла. А потому, обязанность врача въ подобныхъ случаяхъ составить свидѣтельство, такъ, чтобы оно—сколько возможно — болѣе соотвѣтствовало судебной цѣли.

§ 21.

Каждое врачебно-психологическое свидѣтельство должно быть полно, ясно и опредѣлительно.

Оно должно удовлетворять самой строгой поверкѣ, чтобы судью, основывающаго на немъ судебное рѣшеніе, могло привести къ желанному результату: оно должно быть полно и содержать все, чтó хотя нѣсколько можетъ служить къ объясненію предлежащаго вопроса, не включая притомъ стороннихъ разсужденій или положеній, даже словъ, которыя не принадлежатъ къ предмету; оно должно быть ясно, вразумительно и не содержать въ себѣ ничего темнаго, запутаннаго и противнаго обозрѣнію цѣлаго; оно должно быть опредѣлительно, чтобы никто не могъ найти ничего шаткаго и двусмысленнаго ни въ реляціи, ни въ компараціи. Если свидѣтельство хотя въ одномъ изъ этихъ отношеній имѣетъ значительные недостатки, то оно должно быть признано несовершеннымъ и, какъ несоотвѣтствующее требованію и цѣли судьи, должно быть отвергнуто.

Само собою разумѣется, что мнѣніе врача, изложенное въ окончательномъ сужденіи или выводѣ, должно быть подкрѣплено достаточными доводами. Въ чемъ врачь совершенно увѣренъ и не имѣетъ никакого сомнѣнія, о томъ онъ долженъ изложить свое мнѣніе свободно и съ полнымъ, непоколебимымъ убѣжденіемъ въ истинности найденнаго, но безъ излишнихъ словъ и безъ принужденной краткости, не обращая притомъ вниманія на судебныя послѣдствія, какія могутъ произойти отъ того. Напротивъ того, въ чемъ онъ сомнѣвается, въ томъ онъ долженъ открыто обнаружить свое сомнѣніе, съ показаніемъ причинъ, и отнюдь не умалчивать о

своемъ сомнѣніи. Если свидѣтельствующій признаетъ свое заключеніе или выводъ только вѣроятнымъ, то и объ этомъ обстоятельствѣ онъ ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ умалчиватъ; но долженъ высказать окрыто, и притомъ показать причины и съ точностію означить степень вѣроятнос-

§ 22.

Если врачебно-психологическое свидѣтельство производится *лично*, тогда каждая часть свидѣтельства должна быть не только въ надлежащемъ порядкѣ и имѣть характеръ естественной связи, но и всѣ части его должны вытекать одна изъ другой въ непрерывной послѣдовательности. Изъ этого составится надлежащая форма цѣлаго сама собою: реляція, содержащая въ себѣ всѣ данныя, всѣ моменты, найденные какъ въ самомъ лицѣ, такъ и собранные о немъ отъ лицъ посторонних, тщательно соединенные и вѣрно изложенные, — должна составлять первую часть свидѣтельства; компарація, содержащая изслѣдованіе и распознаніе настоящаго психическаго состоянія и его условій, — должна составлять вторую часть свидѣтельства; а окончательное заключеніе или выводъ, (ratio), — этотъ результатъ всего изслѣдованія долженъ составлять третью и послѣднюю часть всего свидѣтельства. Итакъ, каждую послѣдующую часть свидѣтельства должно выводить изъ предъидущей, которая составляетъ начальное предложеніе послѣдующей части.

Если бы врачебный слѣдователь не соблюдалъ этого порядка въ различныхъ частяхъ своего свидѣтельства, то изложеніе свидѣтельства оказалось бы перепутаннымъ, хаотическимъ, и его бы свидѣтельство заслуживало быть совершенно отвергнутымъ.

§ 23.

Когда изслѣдованіе производится по однимъ актамъ, тогда испытующій врачь, при составленіи свидѣтельства, нѣкоторымъ образомъ можетъ свободнѣе располагать описанною формою. Но и тогда онъ долженъ все то, что̀ для составленія реляціи выбираетъ изъ актовъ, вѣрно и съ крайнею точностію и ясностію изложить, и все, что̀ имѣетъ историческую послѣдовательность, изобразить точно такъ, какъ произшествіе послѣдовательно происходило, потому-что въ семъ порядкѣ произшествія слѣдуютъ одно за другимъ, какъ дѣйствіе за причиной. Но въ сличеніи и соображеніи историческихъ моментовъ о характерѣ испытуемаго лица, о его дѣйствіяхъ вообще и въ настоящемъ случаѣ въ-особенности, можно располагать формою свободнѣе. Какъ и въ какой формѣ врачебный слѣдователь, при составленіи компараціи, всѣ вообще данныя, моменты и обстоятельства настоящаго случая, соображаетъ и сличаетъ, какъ и въ какой формѣ онъ соразмѣряетъ и отдѣляетъ вѣрное отъ сомнительнаго и противорѣчущаго, — все это есть дѣло его ума, его свободнаго сужденія и зависитъ отъ его про-

изволу. Равнымъ образомъ и то, какъ и въ какой формѣ врачь излагаетъ общія и частныя основанія своего сужденія, — предоставляется произволу его ума. Но не смотря на это всѣ части свидѣтельства должны быть расположены въ послѣдовательной связи, по правиламъ здравой логики.

§ 24.

При составленіи врачебно-психологическаго свидѣтельства, врачь долженъ излагать свое сужденіе единственно о предметахъ врачебно-психологическихъ, такъ, чтобы судья могъ употребить это сужденіе, какъ матерію къ судебному сужденію, то-есть, къ законному рѣшенію дѣла. Но ни въ какомъ случаѣ врачь не долженъ вмѣшиваться въ обязанности судьи и въ объясненіе закона; слѣдовательно, онъ не долженъ въ гражданскомъ отношеніи излагать прямаго сужденія, имѣетъ ли право свидѣтельствуемое лице занимать гражданскія должности, или можетъ ли оно исполнять гражданскія обязанности и пользоваться правами; а въ уголовныхъ случаяхъ, — виновно ли оно и подлежитъ ли полному или не полному наказанію, или нѣтъ. Во все это врачь не долженъ вмѣшиваться, потому-что все это подлежитъ рѣшенію судьи; и судья скоро и легко рѣшитъ эти задачи, если будетъ имѣть удостовѣреніе врача въ томъ: имѣетъ ли свидѣтельствуемое лицо личную свободу, или оно *несвободно*, или было ли оно *лично свободно*, или *несвободно* въ опредѣленномъ про-

шедшемъ времени. А потому, строго должно отличать предметъ врачебно-психологическаго свидѣтельства и мнѣнія отъ предмета судебнаго приговора.

§ 25.

Если реляція свидѣтельства безъ погрѣшности, и нѣтъ въ ней явныхъ противорѣчій, неясностей и пропусковъ, то она in foro, то-есть, въ судебномъ отношеніи, должна имѣть полное довѣріе и оставаться навсегда во всей своей законной силѣ. Но судья имѣетъ полное право требовать на изслѣдованіе, компарацію, и окончательный выводъ или заключеніе, выведенное врачемъ изъ данныхъ моментовъ и самаго дѣла,—мнѣнія или заклѣченія высшаго медицинскаго начальства.

Какъ долженъ врачъ употреблять акты, при составленіи врачебно-психологическаго свидѣтельства.

§ 26.

Если судья пригласилъ врача къ изслѣдованію душевнаго состоянія опредѣленнаго лица и къ составленію свидѣтельства, то онъ долженъ допустить его, — если врачъ находитъ то нужнымъ, — къ свободному разсмотрѣнію актовъ, относящихся до настоящаго случая, когда законъ того не запрещаетъ; ибо тмкъ-какъ акты содержатъ въ себѣ всѣ свѣденія

о произшествіи и о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ юныхъ лѣтъ испытуемаго, о его воспитаніи, ученіи, образѣ жизни и проч.; то они весьма нужны для свѣденія, соображенія и сужденія врача объ испытуемомъ лицѣ. Когда врачь изъ этого источника почерпнетъ нужныя историческія свѣденія о лицѣ испытуемомъ, то онъ въ состояніи будетъ, при послѣдующемъ личномъ испытаніи, сообразнѣе и вѣрнѣе расположить свое изслѣдованіе, и вообще будетъ имѣть болѣе средствъ и способовъ къ разрѣшенію вопросовъ судьи. Для чего затруднять испытующаго врача, который и безъ того уже имѣетъ многія затрудненія?

Особенно въ уголовныхъ случаяхъ, при составленіи свидѣтельства, необходимо разсматривать акты, потому-что свидѣтельствующій врачь, при личномъ изслѣдованіи въ присутствіи (in foro), долженъ заниматься одними вопросами о личномъ состояніи испытуемаго. А такъ-какъ врачь, для возможно-совершеннаго разъясненія, для правильнаго обсужденія и положенія мнѣнія, долженъ знать и то состояніе, въ которомъ находился испытуемый предъ совершеніемъ противозаконнаго поступка, во время совершенія и послѣ того, и такъ-какъ сіи свѣденія онъ можетъ почерпнуть только изъ актовъ, которые содержатъ все, что̀ судебный слѣдователь могъ дознать чрезъ допросы и изслѣдованіе о настоящемъ случаѣ, и такъ-какъ въ нихъ испытуемое лицо и его поступокъ изображается, какъ-бы въ зеркалѣ, — то ясно, для чего врачу необходимо разсмат-

ривать акты, и что ему ни въ какомъ случаѣ разсмотрѣніе ихъ не должно воспрещать.

Если отъ высшихъ врачебныхъ инстанцій требуется мнѣніе въ отношеніи гражданскаго, уголовнаго или полицейскаго случая, то высшія медицинскія инстанціи могутъ почерпнуть матеріалы къ обсуживанію дѣла изъ однихъ только актовъ; а потому, акты дѣла составляютъ необходимое и единственное основаніе къ положенію мнѣнія; и вотъ почему акты должны быть въ семъ случаѣ собраны и представлены во всей полнотѣ и порядкѣ, то-есть, для составленія основательнаго заключенія, отвѣта или респонзума.

§ 27.

Врачебный слѣдователь, для составленія психологическаго свидѣтельства, долженъ тщательно изучить акты, доставленные судомъ, и пользоваться ихъ содержаніемъ съ осторожностію и разсмотрѣніемъ. Часто акты бываютъ перепутаны, недостаточны и содержатъ даже въ себѣ иногда противорѣчія. Недостатки эти всего чаще обнаруживаются при личномъ изслѣдованіи и тѣмъ яснѣе открываются, чѣмъ подробнѣе врачь ознакомливается съ испытуемымъ лицомъ. Если акты полны и подробны, то испытующій врачь имѣетъ въ нихъ, — особено въ тѣхъ случаяхъ, когда спрашивается, въ какомъ психическомъ состояніи находился испытуемый въ то время, когда учинилъ опредѣленный по-

ступокъ, — не только вѣрнаго указателя къ изслѣдованію но и лучшее средство къ подкрѣпленію собственнаго своего мнѣнія и сужденія, приводя акты эти въ своемъ свидѣтельствѣ въ видѣ цитатовъ и доказательства; въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ того, чтобы свидѣтельствующій врачь предлежащіе акты и ихъ содержаніе, при составленіи своего свидѣтельства, правильно обсудилъ.

§ 28.

Когда къ актамъ бываютъ приложены личныя показанія свидѣтелей, или врачебныя свидѣтельства, или мнѣнія совѣщательныхъ врачей, или удостовѣренія стороннихъ лицъ, тогда врачебный слѣдова тель долженъ быть весьма остороженъ, чтобы, при изслѣдованіи и положеніи собственнаго мнѣнія, не впасть въ погрѣшности и предубѣжденія. Сотни бываютъ случаевъ, гдѣ показанія свидѣтелей и доказательства, содержащіяся въ актахъ, не могутъ еще раскрыть истины вполнѣ: иногда свидѣтельство, или мнѣніе совѣщательнаго врача бываетъ изложено не довольно ясно и основано на предубѣжденіи или на неправильномъ воззрѣніи; что же касается доводовъ и показаній свидѣтелей, которые защищаютъ сторону свидѣтельствуемаго лица, то извѣстно, что на нихъ въ этихъ случаяхъ не всегда можно полагаться съ достовѣрностію, потому-что они большею частію стараются обращать дѣло въ пользу защищаемыхъ ими лицъ и оправдывать

ихъ по возможности. А потому, въ этихъ случаяхъ свидѣтельствующему врачу необходимо должно поступать со всевозможною осторожностію, безпристрастіемъ и строжайшею разборчивостію. Но если онъ твердъ въ характерѣ, свѣдущъ въ наукѣ своей и опытенъ, то едвали можетъ впасть въ погрѣшности.

Какъ долженъ пользоваться врачъ показаніями свидѣтелей, при составленіи врачебно-психологическаго свидѣтельства.

§ 29.

При изслѣдованіи *личномъ* случается, что испытующій врачъ не получаетъ отвѣтовъ на тѣ вопросы, которые онъ дѣлаетъ лицу испытуемому: это особенно встрѣчается въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ свидѣтельствуетъ одержимыхъ въ высшей степени слабоуміемъ и глубокою меланхоліею. Во всѣхъ этихъ случаяхъ врачъ не долженъ ограничиваться однимъ наблюденіемъ испытуемаго; но ему нужно тогда обратиться къ свидѣтелямъ, которые знакомы съ обстоятельствами и отношеніями испытуемаго лица и которые, слѣдовательно, могутъ пояснить настоящій предметъ. Чтобы показанія свидѣтелей могли служить разъясненіемъ и доказательствомъ дѣла, и чтобы свидѣтельство врача могло быть основано на показаніяхъ свидѣтелей, то необходимо нужно, чтобы они были къ тому способны, то-есть, чтобы они имѣли понятіе и свѣденіе о томъ, чего

отъ нихъ спрашиваютъ и притомъ они должны быть также откровенны и высказывать свое показаніе съ надлежащею ясностію. Составитель свидѣтельства, при этомъ случаѣ, долженъ остерегаться обмана и предварительно испытывать каждаго свидѣтеля, и тогда ужè полагаться на его показанія. Правильныя показанія свидѣтелей могутъ скоро довести до открытія и дознанія истины; неправильныя напротивъ легко могутъ запутать и скрыть истину. Врачь тѣмъ менѣе долженъ довѣрять показаніямъ свидѣтелей, чѣмъ менѣе они образованы, чѣмъ болѣе онъ замѣчаетъ въ нихъ предубѣжденія и пристрастія, чѣмъ менѣе они пользуются общимъ уваженіемъ или чѣмъ недоброжелательнѣе они противу испытуемаго лица; но при всемъ томъ врачебный слѣдователь съ испытующимъ вниманіемъ долженъ выслушивать каждаго, отъ кого надѣется получить нѣкоторыя свѣденія къ поясненію предлежащагося случая.

Какъ долженъ врачь пользоваться врачебными авторитетами, при составленіи врачебно-психологическаго свидѣтельства.

§ 30.

Хотя предки наши, при составленіи врачебно-психологическихъ свидѣтельствъ, по разнымъ причинамъ, цитовали множество врачебныхъ мнѣній знаменитыхъ ученыхъ врачей; однако ненадежно на

нихъ полагаться: судья требуетъ отъ врача свидѣтельства на предложенныя статьи, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе судебныхъ вопросовъ и самаго дѣла; онъ требуетъ, чтобы врачь основывалъ свое мнѣніе на не авторитетѣ другихъ, но на собственномъ *совершенномъ убѣжденіи.* Вообще врачь, при изложеніи врачебно-психологическаго свидѣтельства, требуемаго для судебной цѣли, не долженъ ссылаться на многіе врачебные авторитеты и отнюдь не употреблять ихъ, какъ это и нынѣ еще случается, для прикрытія своего замѣшательства въ разрѣшеніи вопроса, или для того, чтобы не подпасть подозрѣнію, что сужденіе его односторонне и неправильно. Напротивъ, онъ обязанъ во всякомъ случаѣ, — если неудостовѣренъ въ своемъ мнѣніи, а только видитъ одну вѣроятность, или гдѣ онъ встрѣчаетъ сомнѣніе, — открыто сознаться что онъ не въ состояніи дать опредѣлительнаго мнѣнія.

Мы полагаемъ, что врачебный слѣдователь можетъ ссылаться на авторитетъ врачей, въ психологическомъ свидѣтельствѣ, въ такихъ только случаяхъ, когда мнѣніе о вопрошаемомъ предметѣ различно объясняется извѣстными учеными въ отвлеченной психической судебной наукѣ. Въ этихъ случаяхъ составитель мнѣнія можетъ сослаться на знаменитаго мужа въ видѣ цитата, для того, чтобы своему собственному мнѣнію, которое онъ изложилъ въ свидѣтельствѣ, дать болѣе силы; но притомъ всегда должно высказать и тѣ основанія, изъ которыхъ приведенный ученый выводитъ свое сужденіе.

Но врачъ, при составленіи свидѣтельства для судебной цѣли, долженъ быть разборчивъ въ выборѣ врачебныхъ авторитетовъ. Если бы онъ свой взглядъ и свои сужденія захотѣлъ усилить мнѣніями и сужденіями давно-умершихъ ученыхъ, разсужденія которыхъ, попричинѣ усовершенствованія науки въ послѣднія десятилѣтія, не принадлежатъ уже къ кругу новѣйшихъ мнѣній; то это было бы несообразно съ цѣлію. И напротивъ того, еслибы онъ вздумалъ ссылаться на новѣйшія мнѣнія, то и въ такомъ случаѣ мало можно было бы на нихъ полагаться, потому-что ихъ воззрѣнія и сужденія не утверждены еще опытностію. Сверхъ того, всякій врачебный авторитетъ, — какой бы онъ ни былъ, чтобы полагаться на него, — нужно было бы подвергать предварительно испытанію, ибо ни одинъ ученый не можетъ похвалиться, что онъ не подверженъ ошибкамъ. Даже цѣлые факультеты ученыхъ мужей могутъ ошибаться, какъ мы это ясно можемъ видѣть изъ нашихъ лѣтописей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

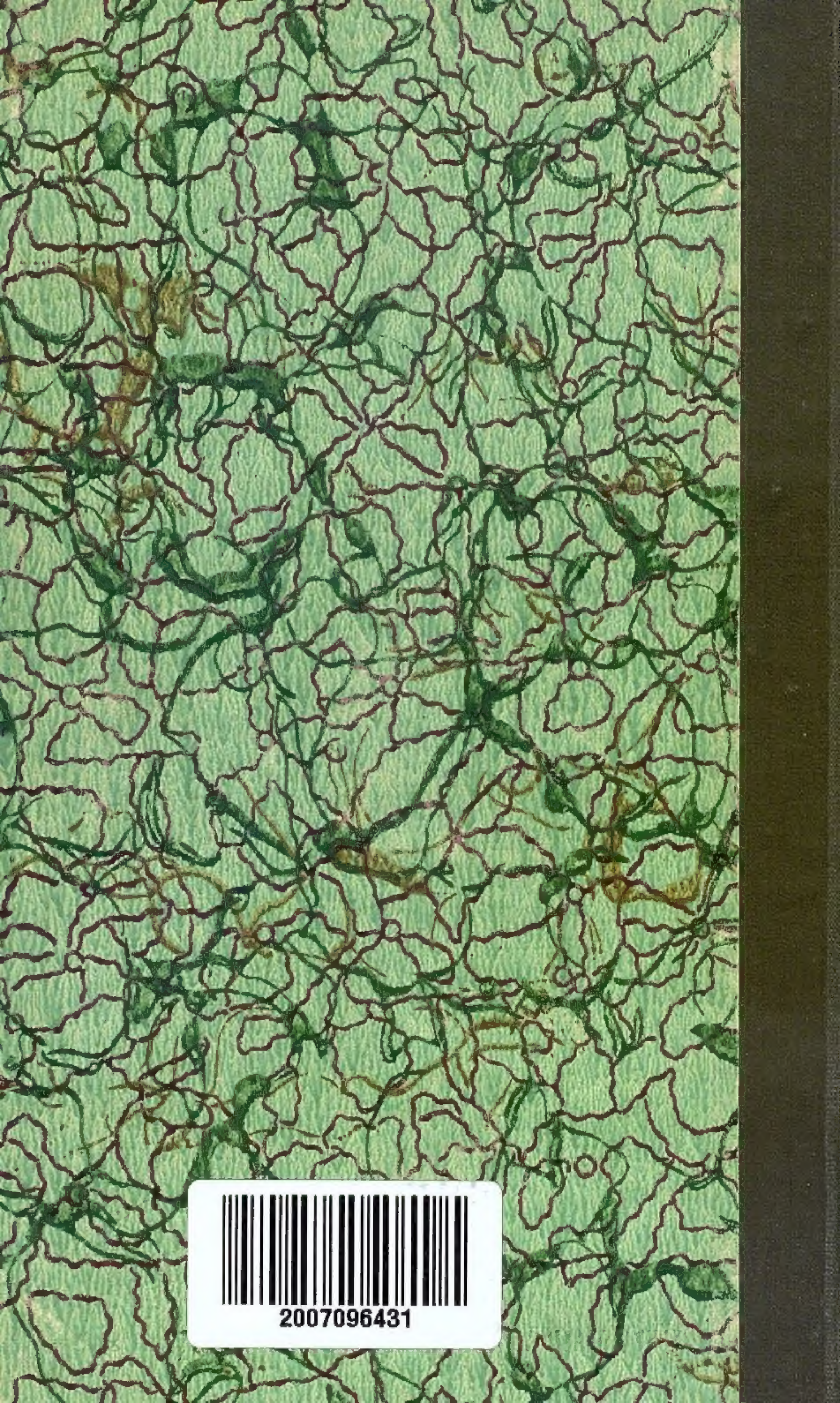
ВВЕДЕНІЕ.

Какъ должно составлять врачебно-психологическія свидѣтельства, чтобы они могли соотвѣтствовать цѣли судьи.

I. О врачебно-психологическомъ свидѣтельствѣ въ отношеніи *матеріи.*

1. *Изложеніе реляціи* (relatio).

2. *Изложеніе компараціи, соображенія или изслѣдованія собственно* (comparatio).

2007096431